

В. А. Зверев

МАТЕРИАЛЫ МАССОВЫХ САНИТАРНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ СЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ СИБИРИ В 1920-е ГОДЫ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Материалы массовых санитарных обследований селений и жилищ Сибири в 1920-е гг. как историко-культурологический источник / В. А. Зверев // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX – XX в.) : сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Зверев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, Науч.-изд. центр ОИГГМ, 1997. – С. 130–154.

Социальная или антропологически ориентированная история занимает все более влиятельные позиции в научной истории России нового и новейшего времени. Весьма органичным для этой истории является растущий интерес к проблемам повседневной жизни простых людей, в частности, к объективным и субъективно-деятельностным условиям их жизненной активности, к целям, смыслу и способам организации образа жизни в целом, отдельных его сторон в рамках этих условий, к результатам воспроизводства факторов жизни при переходе от одного исторического периода к другому. Среди объективных предпосылок жизни людей немаловажную роль играют санитарно-гигиенические, об одном из информативных источников историко-культурологического исследования которых пойдет речь в настоящей статье. Для историков-сибиреведов таким источником является не востребованный до сих пор комплекс — материалы массовых обследований сельских населенных пунктов, жилищного и водотехнического фонда, проведенных в 1920-е гг. в нашем крае санитарными врачами и инженерами. Они дают богатые и разнообразные сведения о длительном периоде второй половины XIX — первой трети XX вв. — времени между двумя переломными моментами истории российского крестьянства — отменой крепостного права в 1861 г. и сплошной коллективизацией сельского хозяйства в 1929—1932 гг.

История массовых санитарных обследований в Сибири

Обследования 1920-х гг. имели свою предисторию. Хотя в досоветский период сельская местность Сибири фактически не имела санитарной организации, медицинские работники доставляли в губернские и общероссийские врачебные и статистические органы бесценные сведения о санитарно-гигиенической культуре населения. Начиная с 1870-х гг., ежегодно публикуемые "Отчеты" центрального врачебного ведомства МВД включали в себя сводку количественных и нарративных данных о медико-санитарной ситуации в сибирских

регионах, об отношении населения к условиям своей жизни, к действиям официальной медицины¹.

Некоторые энтузиасты из числа врачей и статистиков нашли возможность собрать и издать локальные сведения о санитарной обстановке в отдельных местностях либо населенных пунктах.² Доктор А. И. Ремезов по поручению генерал-губернатора Западной Сибири сделал в 1880 г. количественную сводку части опубликованного материала, мобилизовал архивные данные из отчетов врачей, чиновников и представил специалистам "благоприятные и неблагоприятные физические, экономические, бытовые и другие условия разных местностей... в связи с болезненностью и смертностью в них..."³

В начале XX в. вопросы санитарной культуры и быта стали включаться в программы массовых обследований жизни крестьянства. В связи с нарастанием аграрных миграций специальный отряд Переселенческого управления в 1902 г. обследовал 387 поселков Степного края, Тобольской и Томской губерний, выявляя уровень обеспеченности новоселов-степняков здоровыми жилищами и лесными материалами для строительства изб⁴. В 1911—1914 гг. Томская переселенческая организация во главе с В. Я. Нагнибедой собрала в старожильческих селах и переселенческих поселках весьма репрезентативный статистический материал о размерах поселений и усадеб, условиях их водоснабжения и пожарной безопасности, о качестве жилых построек: площади, освещении, чистоте содержания, строительном материале и т. д. Нагнибеда использовал эти материалы для характеристики хозяйственного быта сельского населения, для теоретических обобщений о положении переселенцев, проблемах колонизации Сибири вплоть до середины 1920-х гг.⁵ Большая часть историко-культурологического потенциала материалов обследований досоветского периода до сих пор не использована.

Период осени 1914—1921 гг. - мировой войны, двух революций, гражданской войны и первых послевоенных месяцев — был ознаменован для сибиряков чередой жестоких эпидемий в связи с активным протоком беженцев и военнопленных, отсутствием: надлежавшей медицинской помощи населению, тяжелыми условиями жизни новосёллов и разоряющейся части старожилов. В процессе укрепления советского государства 15 сентября 1922 г. был принят декрет СНК РСФСР, на основе которого началось развертывание в стране

---

¹ См.: Отчет Медицинского департамента МВД за 1876—1895 гг. СПб., 1877—1898; Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1896—1914 гг. СПб.; Пг., 1905—1916.

² См.: Воронов К. С. Томский и Каинский округа в медицинском отношении // Томские губерн. вед. 1865. № 14, 16—21; Колбасенко И. С. Станица Стретенская (Забайкальская обл.), ее народонаселение и санитарный быт. Хабаровск, 1899; Куркутов А. Г. Верхне-Уярский поселок Ново-Семеновка // Отчет О-ва врачей Енисейской губернии за 1894—1895 гг. Красноярск, 1895. С. 29—44; Морозов А. Переселенческие поселки Омского уезда в 1897 г. Омск, 1900; и др.

³ Ремезов А. И. Очерк санитарного состояния Западной Сибири. Омск, 1880. С. II—III.

⁴ См.: Жилища переселенцев в безлесной части Сибири и Степного края. СПб., 1902.

⁵ См.: Нагнибеда В. Я. Поселения сельского типа и их благоустройство // Томская губерния и ее производительные силы. Томск, 1922. С. 65—71; Он же. Положение переселенцев и колонизационная практика в Сибкрае // Труды I Сибирского

санитарной организаций и сети ее учреждений. Санитарные органы Сибири создавались на региональном и окружном уровнях, на местах они были представлены санитарными врачами (предусматривался один врач на два административных района). Одной из важнейших забот сибирских врачей стало санитарное оздоровление переселенческого движения в крае: за 1920-е гг. сюда прибыло около 1 мял мигрантов⁶.

На первых порах медико-санитарным работникам пришлось бросить все силы на борьбу с эпидемиями. Но постепенно часть сил и средств высвобождается, и в 1924 г. III Съезд здравотделов Сибири, обсуждавший вопросы лечебно-санитарного состояния края, прошел уже под лозунгом: "От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта населения". Центральным на съезде стало выступление К. М. Гречищева — крупнейшего в Сибири специалиста, профессора и проректора Омского ; медицинского института, консультанта санитарно-эпидемического подотдела Управления уполномоченного, Народного комиссариата здравоохранения по Сибири. На основе довоенных данных и собственных наблюдений последних лет Гречищев очень критически оценил состояние населенных пунктов, жилищ источников водоснабжения и констатировал: "Все сельское население Сибири... доселе остается вне какого бы то ни было влияния санитарной культуры", у него "нет запросов к гигиенической жизни и нет к этому навыков"⁷. Было специально указано на необходимость провести масштабные обследования деревни, которые зафиксируют современное состояние более подробным и конкретным образом.

Действительно, уже в том же году начался сбор сведений о состоянии системы водоснабжения в крае. На врачебных и санитарных участках заполнялись специальные анкетные карточки для санитарного описания селений и основных источников его водоснабжения: колодцев, озер и прудов, котлованов, рек, болот. Практиковался и непосредственный осмотр приезжими медиками и гидротехниками. По данным инженера И. К. Гаркунова, который позже по заказу Сибкрайздрава и Сибкрайземуправления сделал обзор этой работы, в 1924 г. было обследовано 281 селение Новосибирского округа, в следующем году — 804 населенных пункта в девяти округах⁸. В начале 1925 г. санитарный врач А. А. Пономарев опубликовал данные о водоснабжении 404 селений Томского округа. Пономарев использовал анкеты, заполненные не только медперсоналом, но также председателями сельсоветов, членами санитарных попечительств в период, начиная с 1922 г.⁹ Санитарный инженер В. Г. Коробейников на I Съезде сибирских врачей сделал обзор

краевого научно-исследовательского съезда. Новосибирск, 1928. Т. 5. С. 158—166; и др.

⁶ Гушин Н. Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995. С. 17.

⁷ Гречищев К. М. Санитарное состояние Сибири и главнейшие условия его улучшения // Лечебно-санитарное состояние Сибири за 1923 г. Новониколаевск, 1924. С. 451.

⁸ Гаркунов И. К. Сельское водоснабжение Сибирского края. Новосибирск, 1929. С. 12 (табл. 2).

⁹ Пономарев А. А. Водоснабжение Томского уезда // СМЖ. 1925. № 2. С. 33—39.

начаты в разных местах Сибири работ, отметив наилучшую их организацию в Томском округе¹⁰. В 1925 г. прошли выборочные обследования жилищного вопроса и поселкового строительства в Барнаульском, Рубцовском, Славгородском, Омском и Томском округах¹¹.

И все же обследования долго не могли приобрести необходимый размах. По предложению Госплана 26 февраля 1926 г. СНК РСФСР принял постановление, в котором предложил Наркомздраву улучшить медицинскую помощь в деревнях. Предполагалось отладить систему водоснабжения, упорядочить планировку селений и сельское строительство. Медицинским органам предписывалось организовать регулярные врачебно-санитарные и технические обследования, развернуть просветительную работу по гигиене и благоустройству, задействовав для этого не только бюджет, но и специальные средства Наркомздрава, кредит сельскохозяйственного банка, отчисления от доходов Госстраха на противопожарные мероприятия¹².

В Сибирском крае организацию массовых обследований взяли на себя отдел здравоохранения и земельное управление, входившие в структуру исполкома краевого Совета депутатов. В структуре Сибкрай-здравотдела функционировал санитарно-эпидемический подотдел во главе с доктором В. А. Пулькисом. Земельное управление ведало вопросами отведения и первоначального обустройства земельных участков для переселенческих поселков и старожильческих выселков, содержанием гидротехнических сооружений в селениях.

Двумя названными организациями были разработаны, а крайисполкомом одобрены трехлетний и затем пятилетний план по санитарно-гидротехническим работам, пятилетний план строительства санитарных учреждений в Сибкрае, другие официальные документы. Они предусматривали: 1) повсеместное обследование условий водопользования в крупных сельских населенных пунктах; 2) изучение медико-санитарного состояния крестьянских жилищ в сельских районах по выборочному методу; 3) разработку вопросов правильного планирования и застройки селений, включая устройство показательных крестьянских изб, бань, колодцев и т. д.¹³ Поскольку аграрное переселение в Сибирь было признано "чрезвычайно серьезным санитарным фактором, резко отражающимся на равновесии здоровья как переселенцев, так и коренного населения", особое внимание предполагалось уделить "делу обследования условий жизни колонизаторов края — переселенческих масс"¹⁴.

---

¹⁰ Коробейников В. Г. Водоснабжение сельских местностей Сибири // Труды I Съезда врачей Сибири. Томск, 1927. С. 56—57.

¹¹ См.: 1-я сессия краевого санитарного совета 15—17 мая 1926 г. // СМЖ. 1926. № 3. С. 75, 83.

¹² Донской М. Об улучшении медицинской помощи в деревне // Беднота. 1926. 17 марта.

¹³ См.: Пулькис В. А. Пятилетний план строительства санитарных учреждений и организаций в Сибкрае // СМЖ. 1926. № 3. С. 89; Гаркунов И. К. Сельское водоснабжение... С. 7.

¹⁴ Гречишев К. М. Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928. С. 1.

Крайисполком предписывал органам власти на местах оказывать участникам обследований всяческую помощь — снабжать транспортом, оповещать население и пр.

В разгар работы обследования проводились в Сибири почти повсеместно, за исключением северных регионов и некоторых национальных окраин. Применялось два основных способа, которые дополняли друг друга. Во-первых, активизировался сбор анкет, заполнявшихся персоналом местных врачебных и санитарных участков. Сибкрайздравотделом были разработаны и пущены в дело "Санитарная карта населенного пункта", "Карта санитарного обследования сельского жилища" и "Карта обследования переселенческих поселков". Во-вторых, в различные местности выезжали для "полевой" работы отряды (экспедиции) врачей и гидротехников, одновременно с обследованием они занимались подавлением эпидемий, налаживали профилактическую и просветительную работу.

Итак, основной этап обследований приходился на 1926—1928 гг., некоторые заканчивались в 1929 г. Собранные материалы поступали в распоряжение окружных и общесибирских медицинских и земельных органов, использовались в текущей работе последних: при подготовке отчетов и докладов, планировании мероприятий по совершенствованию санитарного быта населения. Часть этих материалов до сих пор хранится в архивных фондах указанных учреждений. Так, в ГАНУ в фонде санитарно-эпидемического отдела Новосибирского окружного отдела здравоохранения нами выявлен подписанный руководителем санэпидотдела М. Л. Айзиным подробный отчет об обследовании селений, жилищ и водоснабжения Новосибирского округа в 1926—1927 гг.¹⁵ В качестве приложения к настоящей статье публикуются фрагменты еще одного архивного документа, составленные на основе отчета доктора Айзина.

В разработке собранного массового анкетного материала принимали активное участие научные сотрудники кафедры общей гигиены Омского мединститута, а также врачи — слушатели курсов санитарных врачей для Сибири, работавших при этой кафедре. Основной массив собранных данных был сведен по районам и округам, оформлен в таблицы, снабжен текстовыми комментариями с выводами и предложениями по улучшению ситуации и опубликован в виде авторских статей либо тезисов в 1926—1930 гг. в "Сибирском медицинском журнале" — печатном издании Сибкрайздравотдела¹⁶. Наконец, было написано несколько работ, частично обобщивших итоги обследований в широких территориальных либо тематических границах. К. М. Гречищев издал брошюру с

¹⁵ ГАНУ, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 1 — 8об.

¹⁶ См.: Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А. Крестьянская изба Каменского окр. // СМЖ. 1928. №9. С. 1—10; Колесникова М. А. Санитарное состояние селений Солонешинского и Михайловского районов Бийского окр. // СМЖ. 1929. № 8/9. С. 28—34; Никульченко Е. Ф. Жилищные условия крестьян Иркутского окр. // СМЖ. 1930. № 3. С. 5—9; Пономарев А. А. Жилищный вопрос в селениях Причулымья // СМЖ. 1926. №1. С. 45—54; Сапожков В. В. Жилищные условия сельского населения по данным выборочного обследования Бочатского и Кузнецкого районов Кузнецкого окр. // СМЖ. 1929. № 4. С. 31—32; и др.

характеристикой состояния нескольких сотен переселенческих поселков в 8-ми округах¹⁷. И. К. Гаркунов опубликовал основные материалы обследования водоснабжения в 15-ти округах (3869 селений — до четверти населенных пунктов Сибири)¹⁸. Доктор Н. И. Сазонов составил и прокомментировал статистические динамические ряды, рисующие картину исторической эволюции санитарного качества крестьянских жилищ в 10-ти районах Восточной Сибири в период с 1860-х до конца 1920-х гг.¹⁹

К сожалению, полученный с немалыми усилиями первоклассный материал для осмысления реального состояния народной санитарно-гигиенической культуры, для определения конкретных задач по преодолению выявленных негативных и поддержке позитивных сторон крестьянского быта оказался востребованным в очень слабой степени. Осуществление в 1929—1932 гг. сплошной коллективизации сельского хозяйства и "раскулачивания" изменило перечень приоритетных задач государственных и, в частности, медицинских и земельных органов в деревне. В условиях "социалистического" села материалы недавних обследований стали восприниматься как свидетельство о жизни уже прошедшей эпохи и, стало быть, как достояние историков. Но историками столь информационно насыщенный источниковый комплекс не был принят во внимание в течение семидесяти лет. Этнографы, много и плодотворно занимавшиеся изучением сельских поселений и жилищ в Сибири, тоже не знают о нем²⁰. Лишь теперь он впервые вводится нами в исследовательский оборот социально-исторической, историко-культурологической, этнологической науки²¹.

Историко-культурологическое значение полученных материалов

Обследования сельской местности Сибири дают специалистам по истории культуры русской деревни огромный фактический материал для осмысления. Начнем его анализ с санитарно-гигиенического состояния сельского жилого фонда. На этот счет было обследовано несколько сот населенных пунктов (в основном русских) и больше пятнадцати тысяч крестьянских изб в различных округах Западной и Восточной Сибири (см. табл. 1).

Полученные сведения имеют ярко выраженную территориальную специфику. Например, по

---

¹⁷ См.: Гречищев К. М. Материалы...

¹⁸ См.: Гаркунов И. К. Сельское водоснабжение...

¹⁹ См.: Сазонов Н. И. Эволюция крестьянской избы в санитарных показателях // СМЖ. 1930. № 4. С. 17—29.

²⁰ Источник не использован, например, в следующих трудах: Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск, 1995; Липинская В. А. Русское население Алтайского края: Народные традиции в материальной культуре (XVIII—XX вв.). М., 1987.

²¹ Первые публикации см.: Зверев В. А. Поселения и жилища у русских крестьян Алтая в первой трети XX в. // Этнография Алтая. Барнаул, 1996. С. 88—93; Он же. Санитарная культура и жизнесохранительное поведение крестьянства Верхнего Приобья // Бердск: прошлое, настоящее и будущее. Новосибирск, 1996. Вып. 1. С. 1—8; Он же. Дождем покрыты,

таблице 1 видно, что хорошо обеспеченные лесными материалами Томский, Иркутский, особенно Киренский округа выгодно отличались от степных и лесостепных округов тем, что практически все здешние жители могли строить деревянные дома — более просторные и с относительно высокими потолками. Различия проявлялись в разных группах районов даже в пределах одного округа, между поселениями внутри района. Так, в северном лесостепном Тюкалинском районе Омского округа из всех обследованных 6861 жилой избы было не деревянных, а земляных (пластовых и насыпных) менее 9 %; в более засушливых Иконниковском и Корниловском районах — соответственно почти 40 % из 2095 и 51 % из 4842; а в самом безлесном Борисовском районе из 3507 строений почти все были возведены именно из саманных блоков (33 %), пластов дерна (32 %) и прочих суррогатных и малогигиеничных материалов, деревянным же являлось только 15 % жилого фонда²². В Тагнинском районе Иркутского округа по мере продвижения в южные горные, таежные и болотистые места медики замечали: "Деревни становятся реже и мельче, хаты беднее, люди невзрачней и угрюмей"²³. В силу хорошей территориальной привязки все результаты обследований могут широко использоваться в исследованиях краеведческого профиля.

По "Карте санитарного обследования сельского жилища" заполнялись анкетные бланки либо обо всех жилищах в обследованных деревнях, либо избирательным способом, с обязательным включением в выборку достаточно представительного числа домов каждого характерного типа. При выборке принимались в расчет следующие основные типологии жилищ: 1) по материалу, из которого строилось жилье — дерево, глина с растительными наполнителями, дерн и др.; 2) по внутренней планировке выделялись 4-стенные, 5-стенные, 6-стенные и крестовые (8-стенные) дома, а также жилье с одной, двумя, тремя и более комнатами; 3) по социальному положению домохозяев повсеместно выделялись жилища старожилов и переселенцев различного периода постройки, а в ряде округов — избы бедноты, середняков и зажиточных крестьян. По предложению В. А. Пулькиса при обработке данных о постройках с разным числом капитальных стен вычислялся так называемый "жилищный индекс", обозначающий среднее количество стен, приходившихся на один дом²⁴. Цифры табл. 1 показывают, что этот показатель не был одинаковым в разных округах, но наибольшие отличия по жилищному индексу, как и по другим показателям, наблюдались внутри конкретной местности — между социальными и имущественными группами крестьянства.

ветром огорожены // Сов. Сибирь. 1996. 27 ноября.

²² Подсчитано по данным: Соколов Н. П. О деятельности санитарно-эпидемического подотдела Омского окрздрава // СМЖ. 1926. № 4. С. 68—69.

²³ Сазонов Н. И. Санитарный очерк Тагнинского района // СМЖ. 1927. № 6/7. С. 24.

²⁴ См.: Пулькис В. А. От заведующего санэпидотделом // СМЖ. 1926. №1. С. 55.

**Основные итоги санитарных обследований сельского жилого фонда в различных округах Сибири
(1925—1928 гг.)***

Название округа	Число обследованных		Выявлено жилищ, %		Приходится на 1 жильца		Жилищный индекс	Световой коэффициент
	Селений	Жилищ	Деревянных	Содерж. В чистоте	Жилая площадь, кв.м.	Объём воздуха		
Омский	28	874	66	61	5,2	11,2	4,7	менее 1/10
Новосибирский	34	516	91	54	...	...	4,7	1/20
Бийский	19	895	98	57	менее 4,0	около 8,0	4,78	1/17
Каменский	14	1293	99	73	5,2	11,4	4,7	1/9
Томский	258	3778	100	61	6,4	14,0	4,9	1/14
В т.ч.								
Старожилы	-	1468	100	80	6,8	15,2	5,3	1/14
Новоселы	-	1415	до100	44	5,6	12,3	4,7	1/16
Иркутской	70	1534	100	44	5,5	13,5	менее4,5	менее1/15
В т.ч.								
Беднота	-	587	до100	32	4,6	11,1	около 4,0	менее 1/15
Середняки	-	634	100	51	6,1	15,4	менее 4,5	менее 1/15
Зажиточные	-	87	100	75	7,7	20,0	более 5,0	менее 1/15
Киренский	28	231	100	...	10,7	29,7	4,4	менее 1/12

*Подсчитано по данным: Айзин М. Л. Санитарное состояние населенных пунктов и сельских жилищ [Новосибирского окр.] по данным выборочного обследования // ГАНО, ф. Р-2008, оп. 1, д. 7, л. 1 об.- 8 об.; Брызгунова Е. В., Кыштымова Т. А. Крестьянская изба Каменского окр. // СМЖ. 1928. №9. С. 1—10; Колесникова М. А. Санитарное состояние селений Солонешинского и Михайловского районов Бийского окр. // СМЖ. 1929. № 8/9. С. 28—34; Кононов Н. М. Жилищные условия крестьян Иркутского окр. // СМЖ. 1928. № 6/7. С. 27—28; Лаптев А. Н. Итоги жилищно-бытового обследования селений Томского окр. // СМЖ. 1928. №5. С. 15—24; Никученко Е. Ф. Жилищные условия крестьян Киренского окр. // СМЖ. 1930. №3. С. 5—9; Соколов Н. П. Жилища сельских местностей Омского окр. // СМЖ. 1928. № 5. С. 5—31

В программу обследования жилищ входило несколько блоков вопросов, значимых с культурологической точки зрения. Уже было сказано о внутренней планировке домов. Очевидно, что санитарная культура и быт семей, живущих в одной комнате, которая одновременно является и кухней, очень невыгодно отличались от условий и форм жизни в 4—5-комнатных "крестовиках", где имелись возможности для раздельного проживания брачных пар, изоляции больных и т. д. С планировкой были тесно связаны размеры жилищ. Поскольку имеются сведения о размерах русской печи, можно приблизительно представить не только общие, но и собственно жилые объем, и площадь изб. Показатели площади и объема даются как в средних абсолютных величинах по типам жилищ, так и в пересчете на одного жильца, что важно для понимания медико-санитарных условий обитания последнего. Указывается и высота потолков.

Выявлен уровень естественной освещенности жилья. Для этого обмеривалась остекленная площадь окон, она делилась на общую площадь пола: таким образом вычислялся "световой коэффициент". В ряде случаев приводятся также сведения о количестве окон в избе и средних размерах окон. Поскольку естественное освещение в темное время суток заменяется искусственным, собраны данные об условиях последнего. В 20-е гг. обычно это были керосиновые лампы, но у бедноты сохранялось с дооктябрьского времени освещение свечное, с помощью лучины и "каминка" — ниши в русской печи с отдельным дымоходом, где горели дрова. "Наша деревня зимой погружается в длительную темноту, и как можно говорить о какой-нибудь работе, чтении литературы и т. д., когда в долгий зимний период крестьянство живет без света, и какой громадный культурный сдвиг в жизни деревни могло бы произвести электрическое освещение", — так подводил итоги обследования освещенности жилищ доктор Н. М. Кононов (Иркутский округ)²⁵.

Санитарно-гигиеническое значение имели собранные данные о наличии в жилищах фундаментов, подполий и сеней, печей разного типа, о качестве постройки крыш и полов, об уходе хозяев за стенами — обмазке, штукатурке, побелке, оклеивании, об устройстве рам в оконных проемах. От всех таких "деталей" зависели получение и сохранение в доме тепла и сухости, вентиляция воздуха и прочие свойства жилищ, сказывавшиеся на здоровье жильцов и формах быта.

Санитарные врачи специально озаботились выяснением степени чистоты и опрятности жилых помещений. В материалах обследований жилье разделено на две категории: "чистое" — то, где поддерживается относительная чистота, и "грязное" — с неудовлетворительным качеством эксплуатации. Как выясняется, чистота жилищ зависела не только от их объективных качеств (строительный материал тип планировки и др.), не только от уровня

---

²⁵ Кононов Н. М. Жилищные условия крестьян Иркутского окр. // СМЖ. 1928. № 6/7. С. 34.

благополучия хозяев, но присущих крестьянскому менталитету представлений о чистоте и опрятности, от гигиенических навыков крестьян разных местностей и социальных категорий.

Нельзя исключать элемента субъективизма в отношении тех или иных жилищ к категории чистых, однако очевидно, что здесь учитывался ряд верифицируемых показателей. Были собраны данные о наличии в избах бытовых насекомых — клопов, тараканов, мух, блох. Узнавали, в каких жилищах в холода хозяева размещают молодняк домашних животных, на какой срок, как часто устраивают жилье под одной крышей с помещениями для скота — хлевами и конюшнями. В ряде мест фиксировалось наличие рукомыльников, общих и отдельных полотенец. Собирали сведения об условиях для ночного отдыха, и оказалось, что в Томском округе на кроватях спала только половина сельчан, на полу — еще 40 %, а остальные — на печи, полотах, на нарах²⁶. В переселенческих поселках Тарского округа выяснили наличие в домах не только кроватей (они имелись в 17% семей), но и иных приспособлений для сна, для сидения и приема пищи; узнали, как часто жители меняют нательное белье, как ухаживают за посудой и т. п.²⁷

Важным достоинством анализируемого источникового массива является то, что жилище рассматривается здесь в контексте санитарно-гигиенического состояния всего крестьянского подворья, целого населенного пункта. По "Санитарной карте населенного пункта" были собраны и затем обобщены по местностям, по составу населения (русские старожилы и переселенцы, иногда — аборигены) следующие культурологически значимые сведения о сельских поселениях: 1) величина поселения и усадебных мест, степень и причины их заболоченности, загрязненности навозом и мусором, вообще чистоты содержания (в Томском округе достаточно опрятными врачи признали лишь 47 % дворов)²⁸; 2) наличие в селении, на подворьях устройств для удаления бытовых отходов — скотомогильников, мест для свалки мусора, помойных ям, отхожих мест; 3) обеспеченность населения банями, частота мытья в них, санитарное качество банных помещений. При всей дифференциации полученных сведений общие по Сибири выводы врачей-гигиенистов звучали пессимистически.

Особое внимание в контексте санитарно-гигиенических условий жизни на уровне поселения и более высоком уровне района, округа, Сибирского края было уделено проблемам водоснабжения и водопотребления населения (см. табл. 2).

Инженеры и врачи собрали огромный массив данных на этот счет. Только в книге И. К. Гаркунова учтено водопотребление 39 % всего сибирского крестьянства — почти 131 тыс.

---

²⁶ Лаптев А. Н. Итоги жилищно-бытового обследования селений Томского окр. // СМЖ. 1928. № 5. С. 17.

²⁷ Розанова Ю. К. Переселенческие поселки Тарского окр. // СМЖ. 1930. №11/12. С. 26.

²⁸ Лаптев А. Н. Итоги... С. 18.

колодцев, до 2 тыс. озер и прудов, 250 котлованов, реки в 2,5 тыс. мест²⁹. Все источники водоснабжения были подразделены при обследовании на естественные и искусственные разного вида. Культурологическую информацию несут сведения о сочетании потребления воды из разных видов источников, о качестве воды и характере пользования ею, о гигиеническом состоянии мест водозабора и водопользования, качестве водотехнических сооружений — колодцев, прудовых плотин.

Делая физический и химический анализ воды, осматривая источники водоснабжения, опрашивая местных жителей, обследователи по стандартной программе устанавливали количественные характеристики всех этих явлений, давали словесное (качественное) их описание. Материал дифференцирован по округам и их группам, районам, отдельным селениям. В обобщающем труде И. К. Гаркунова введен в оборот и вычислен по округам так называемый "коэффициент водообеспеченности" населения: отношение фактической обеспеченности доброкачественной водой из всех видов источников к полной обеспеченности, выраженное в процентах³⁰. Например, обозначенное нами в табл. 2 у Омского округа значение коэффициента (36) означает, что только 36 % обследованных селений этого округа в достатке снабжались водой удовлетворительного качества.

Негативно влияли на водообеспеченность сибиряков (а она не была стопроцентной даже на Алтае) не только нехватка источников, но иногда даже в большей степени — загрязнение воды потребителями: сбрасывали навоз на берега рек и озер, полоскали в прудах белье, купались, поили скот — и тут же брали воду для питья и приготовления пищи. Доктор Шершнев, работавший в Иркутском округе, рассматривая жалобы крестьян на соленый вкус воды, писал в отчетной статье: "Происхождение этой солености понятно: колодец, находящийся на скотском дворе или в лучшем случае — в непосредственной близости от места нахождения скота, вряд ли долго сохранит свои первоначальные качества, в особенности, если принять во внимание ветхость и щелистость срубов, отсутствие крышки, грязь, нарастающую на бадьях и ведрах и попадающую в тот же колодец..."³¹ Но отмечены и факты проявлявшейся заботы сельчан о питьевой воде. Так, Н. И. Сазонов пишет о жителях Тагнинского района Иркутского округа, что они "сами сознают недопустимость такого грязного дела (полоскания белья — В. З.) около колодцев и стараются в этих случаях направлять своих хозяек в другие места, подальше от колодцев"³².

Как уже говорилось выше, 1920-е гг. явились временем массового переселенческого движения в Сибирь — в новых условиях действовала тенденция, проявившаяся с 80-х гг.

---

²⁹ Гаркунов И. К. Сельское водоснабжение... С. 7.

³⁰ Там же. С. 58—63.

³¹ Шершнев. Санитарное состояние некоторых сельских местностей Иркутского окр. // СМЖ. 1929. № 11. С. 43.

³² Сазонов Н. И. Санитарный очерк... С. 29.

**Основные итоги санитарных обследований системы водоснабжения в различных
округах Сибири (1924—1928 гг.)***

Название округа	Число обследованных селений	Выявлено селений с жителями, пьющими воду, %				Имеют удовлетворительное состояние, %			Корэфф. водообеспеченности населения
		грунтовую	речную	озерную и прудовую	из разных источников	колодцы	реки	водоемы	
Омский	377	86	5	18	9	29	65	39	36
Славгородский	260	95	22	38	16	52	26	43	39
Барабинский	196	89	4	23	14	22	33	46	30
Новосибирский	442	93	41	2	36	43	15	51	54
Бийский	141	72	85	15	72	51	31	31	86
Каменский	447	88	34	10	32	40	13	24	40
Рубцовский	158	56	53	24	33	57	46	21	45
Барнаульский	231	70	50	6	26	78	35	35	75
Томский	406	61	63	14	37	54	29	21	36
Кузнецкий	102	75	40	8	23	52	41	60	30
Ачинский	258	68	60	7	12	46	30	32	54
Красноярский	359	63	52	5	17	63	34	50	47
Минусинский	259	100	100	100	100	76	86	36	73
Каинский	180	83	4	4	39	55	30	22	40
Тулуновский	53	77	-	-	15	66	23	-	51

*Таблица составлена по данным: Гаркунов И. К. Сельское водоснабжение Сибирского края. Новосибирск, 1929. С. 8, 33, 43, 53, 56, 71

XIX в. и имевшая наибольший размах в 1906—1909 гг. Поэтому в программе массовых обследований очень много внимания уделялось изучению санитарных условий жизни новоселов в переселенческих поселках (см. табл. 3). При работе в последних использовались не только общая поселенческая карта и карта жилищная, но и особая "Карта обследования переселенческих поселков".

Эта анкета включала ряд вопросов, не имевших прямого отношения к санитарному делу, но актуальных для широкого историко-культурологического использования: о времени образования поселка, числе жителей и домохозяйств в нем, о расстоянии от ближайшего города, пристани либо железнодорожной станции, от районного центра, базара, от врачебного участка, о хозяйственных занятиях населения и его экономической "мощности". Выяснялось наличие в поселке культурно-общественных и образовательно-воспитательных учреждений — школы и детских яслей, клуба и народного дома, избы-читальни.

Собственно санитарно-бытовые сведения о водоснабжении, качестве жилого фонда, о

ситуации на подворьях и на всей территории переселенческих поселков были собраны по той же программе, что и в старожильческих селениях. Поэтому имеется возможность сравнительного исследования специфики культуры сибиряков-старожилов и новоселов в разных местностях. Дополнительными, не актуальными для старожилов, были анкетные вопросы о стоимости сооружения жилищ, роли кредита и инструктажа в этом деле, о наличии у новоселов временных жилищ и некоторые другие.

К сожалению, в анализируемом источнике слабо отражен вопрос о том, откуда приехали жители тех или иных поселков, почти нет сведений об их национальности. Поэтому очень трудно устанавливать влияние локальных и этнических культур Европейской России и Зауралья на культуру и образ жизни переселенцев в Сибирском крае. В обобщающих "Материалах для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков..." К. М. Гречищева эта важнейшая проблема даже не ставится. В тех же немногих случаях, когда все же составлены группировки переселенцев по местам их выхода и по национальности, проблескивают интереснейшие факты. По данным доктора А. Н. Лаптева, в Тайгинском районе Томского округа в жилищах выходцев из Вятской, Пермской и Тобольской губерний была наилучшая освещенность, а в домах Зырянского района (здесь жили выселенцы из Вятской, Волынской, Черниговской, Бессарабской, Псковской и Виленской губерний) оказались высокими показатели объема воздуха. Некоторые этнические группы переселенцев — белорусы, чуваша, мордва и марийцы, по словам Лаптева, особенно часто "несут с собой усвоенные веками у себя на родине дефекты быта, трахому и другие весьма опасные социальные факторы"³³.

В ряде округов во время работы в переселенческих поселках врачи специально поставили задачу выяснить реальный уровень заболеваемости населения, особенно степень распространенности инфекционных и социально-бытовых болезней — тех, что тесно зависели от санитарных условий жизни и гигиенических навыков. В частности, в Омском, Барабинском и Тарском округах был проведен сплошной осмотр жителей нескольких поселков. Последняя колонка цифр в табл. 3 отражает основной и очень неутешительный итог этого осмотра — больных трахомой, туберкулезом, ревматизмом, сифилисом и чесоткой оказалось очень много. Вообще медицинские работники имели достаточно оснований, чтобы констатировать в материалах к докладу о санитарном состоянии Сибирского края в 1928—1929 гг.: "Культурная отсталость Сибири в прошлом, усиленные миграционные процессы... и антисанитарное состояние населенных мест привели к тому, что большинство эпидемических заболеваний и социальные болезни свили у нас себе прочное

---

³³ Лаптев А. Н. Итоги... С. 22—23.

**Некоторые итоги санитарных обследований переселенческих поселков в разных округах Сибири
(1927—1929 гг.) ***

Название Округа	Число обследованных		Выявлено жилищ, %				Среднее расстояние от поселка до врачебного участка, км	Кол-во больных жителей, %
	поселков**	жилищ	деревянных	земляных	саманных	глинобитных, шалашей и пр.		
Омский	26/26	179	13	63	15	9	23	66,0
Барабинский	22/22	165	69	20	4	7	30	55,5
Тарский	29	273	87	-	-	13	28	35,6
Томский	56/56	611	99	1	-	-	24	...
Кузнецкий	25/25	274	99	1	-	-	33	...
Ачинский	27	137	До 100	-	-	-	38	...
Красноярский	30/40	111	83	8	1	8	27	...
Тулуновский	40	276	100	-	-	-	44	...
Иркутский	38/6	336	До 100	-	-	-	48	...

* Подсчитано по данным: Гречишев К. М. Материалы для характеристики санитарного состояния переселенческих поселков Сибирского края. Новосибирск, 1928; Розанова Ю. К. Переселенческие поселки Тарского окр. // СМЖ. 1930. № 11/12. С. 22—30.

** В показателях без дроби и в числителе дробей указано число поселков, обследованных по "Санитарной карте населенного пункта", в знаменателе по "Карте обследования переселенческого поселка".

гнездо³⁴.

С точки зрения историка, важнейшее место в материалах массовых обследований занимают сведения об эволюции санитарно-гигиенического состояния деревни от одного хронологического периода к другому.

Данные о водоснабжении были слабо привязаны к "ленте времени", но все же И. К. Гаркунов смог поместить в своей книге раздел "Обводнительные работы прошлых лет", где дал краткий обзор гидротехнических работ санитарного порядка в Сибири с момента их начала в 1895 г. и до 1928 г., с разбивкой на периоды в 2—6 лет³⁵. Наибольший размах обводнительных работ приходился на период столыпинской реформы. Это подтверждают и локальные данные по Тагнинскому району Иркутского округа: 54 % всех построенных здесь в 1896—1925 гг. колодцев было сооружено в 1906—1914 гг.³⁶. А. А. Пономарев установил, что в Томском округе постепенно происходит переход от естественного (озерно-прудового, речного) водоснабжения к более гигиеничному колодезному, и такой переход есть одно из проявлений роста культурного уровня крестьянства³⁷.

Во многих местностях жилища были сгруппированы по годам их постройки либо по сроку

³⁴ ГАНО, ф. Р-47, оп. 1, д. 268, л. 13 — 13об.

³⁵ См.: Гаркунов И. К. Сельское водоснабжение... С. 15—18.

³⁶ Сазонов Н. И. Санитарный очерк... С. 26.

³⁷ Пономарев А. А. Водоснабжение... С. 34.

эксплуатации (до 10 лет, от 10 до 20 лет и т. д.). Как и в случае с водоснабжением, это позволяет составить динамические ряды и установить "критический возраст" крестьянского дома (в Томском округе — 30 лет), хронологические периоды усиления и замедления жилищного строительства, дифференцировав выводы по типам жилищ. Лучше всего историческая эволюция сельских жилых комплексов прослеживается по данным о 1953 жилищах Иркутского и Тулуновского округов (1235 старожильческих и 718 переселенческих изб)³⁸.

Обследование показало, что темпы жилищного строительства на селе в Сибири отражали общее состояние экономики и социальной жизни страны. В довоенный период с каждым годом количество построенных жилищ росло, оно достигло максимума в 1906—1914 гг., сильно сократилось в 1915—1921 гг. и затем вновь стало увеличиваться, местами превысив довоенный уровень, главным образом за счет постройки жилья новоселами.

Цифры табл. 4 показывают, что старожильческий жилой комплекс в довоенный период улучшал свое качество: наращивалось число комнат, увеличивались высота, площадь и объем жилья, изживалась сырость и т. д. Однако в годы социальных потрясений стали строить гораздо худшие жилища — произошел откат к положению, существовавшему 50—60 лет назад. В период восстановления хозяйства и государства в 1920-е гг. качество старожильской избы снова шагнуло вперед, но не наверстало достигнутых в 1861—1914 гг. относительных успехов. Сокращение удельного веса сырых жилищ и у старожилов, и у переселенцев в первой трети XX в. шло без сбоев благодаря инструктивной помощи специалистов в сельском строительстве.

При сравнении условий жизни старожилов и новоселов бросается в глаза особенно плохое положение у последних, отставание не менее чем на 30 лет — они требовались для экономической и культурной "обживаемости" новоселов при нормальном ходе жизни. Однако политические и экономические потрясения 1914—1921 гг., приток новых групп переселенцев со слабым достатком, с пониженными культурными потребностями затрудняли стабилизацию качества жилья новоселов.

К началу 1930-х гг. эволюция домов и поселений, системы водопользования привела к результатам отнюдь не удовлетворительным, что обнаруживается при сравнении данных массовых обследований (см. табл. 1—4) с утвердившимися еще в конце прошлого века минимальными гигиеническими нормами. Эти нормы предполагали наличие на одного жильца в домах жилой площади — 9 кв. м, объема воздуха — более 20 куб. м, высоту потолков — 250 см, световой коэффициент — $\frac{1}{8}$, устройство в избах фундамента, а в окнах — форточек, благоустройство водозаборных мест, наличие в доме рукомойника и полотенец

---

³⁸ Сазонов Н. И. Эволюция крестьянской избы... С. 18 (табл.).

и т. п.³⁹ Лишь небольшая часть крестьян-сибиряков по условиям своей жизни и по уровню развития своей санитарно-гигиенической культуры соответствовала даже таким скромным требованиям.

Санитарные обследования 1920-х гг. в Сибири ярко высветили важную общественную и культурную проблему национального уровня. Стало очевидно, что во имя здоровья людей предстоит радикально усовершенствовать устаревшие элементы традиционного жилого и поселенческого комплекса, преодолеть слабые стороны народной санитарно бытовой культуры. При этом залогом успеха могли быть только подъем материального благосостояния населения, опора на несомненные достижения материальной и духовной культуры, строительной технологии народа. Много дела в деревне было у интеллигенции — технической, медицинской и педагогической. Актуальная задача нынешних историков, культурологов, этнологов — на основе охарактеризованных в данной статье материалов, с привлечением иных источников дать углубленную характеристику и сильных, и слабых сторон народной санитарно-гигиенической культуры, жизнесохранительного поведения российского крестьянства накануне "великого перелома" в его судьбе.

---

³⁹ См.: ЭрисманФ. Ф. Курс гигиены. М., 1887. Т. 1—2; Он же. Краткий учебник по гигиене. М., 1898.

Таблица 4

**Санитарное состояние жилого фонда Иркутского и Тулуновского округов, построенного в различные
годы второй половины XIX — начала XX вв., по данным обследования 1926—1928 гг. ***

Показатель	До1871	1871- 1880	1881- 1890	1891- 1900	1901- 1910	1911- 1914	1915- 1920	1921- 1922	1923- 1928	Все годы
<i>Старожильческие избы</i>										
Кол-во обслед. изб, абс.	200	121	140	231	239	73	101	35	95	1235
Жилища с разной планировкой, %										
1 комната-кухня	52	53	47	45	46	44	51	77	68	-
2 комнаты	36	30	31	32	27	37	29	17	22	-
3 и более комнаты	12	17	22	23	27	19	20	6	10	-
Площадь на 1 жильца, кв. м.	5,05	5,49	5,62	5,43	5,40	6,01	5,19	5,22	5,13	-
Объем воздуха на 1 жильца, куб. м.	11,9	13,2	13,7	13,5	13,3	15,1	13,0	12,5	12,6	-
Высота потолков, см.	227	231	233	235	234	240	238	229	233	-
Избы с удовл. освещением, %	25	35	29	40	45	55	53	49	60	-
Избы без сырости, %	50	55	67	69	77	80	80	88	88	-
<i>Переселенческие избы</i>										
Кол-во обслед. изб, абс.	-	-	-	-	137	132	104	46	229	718
Жилища с разной планировкой, %										
1 комната-кухня	-	-	-	-	-78	83	87	85	91	-
2 комнаты	-	-	-	-	18	12	8	15	8	-
3 и более комнаты	-	-	-	-	4	5	5	-	1	-
Избы с удовл. освещением, %	-	-	-	-	7	48	47	58	47	-
Избы без сырости, %	-	-	-	-	81	72	72	89	89	-

* Таблица составлена по данным: Сазонов Н. И. Эволюция крестьянской избы в санитарных показателях // СМЖ. 1930. № 4. С. 18—20, 23—24, 27.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отчетный доклад

Новосибирского окружного отдела здравоохранения
отделу здравоохранения исполкома Сибирского краевого
совета депутатов о состоянии санитарно-эпидемического дела
за 1927г.⁴⁰[...]

Санитарное состояние [Барабинской зоны Новосибирского] округа

Общее благоустройство населенных мест. Выбор места для населенных пунктов и их планирование почти во всех случаях определялись вкусами и хозяйственными соображениями своих первых основателей, и от этого зависели их организация и развитие, зачастую расходившиеся с самыми элементарными требованиями гигиены.

Существенными санитарными дефектами в расположении сельских населенных пунктов являются: близость болот в 40 % [случаев], солончаковость почв, воздействие господствующих ветров и т. п. Как следствие всего этого мы имеем высокую влажность, частые туманы, высокое стояние почвенных вод. Все это создает неблагоприятные условия для здоровья населения.

Как правило, никаких определенных мест свалок в сельских местностях не существует и все отбросы и нечистоты остаются около жилья или сваливаются в реки, что служит источником загрязнения населенных пунктов и источников водоснабжения.

Баня, как выражение гигиенических навыков населения, широкого распространения не имеет (в среднем [имеются] 1 баня на 4—5 дворов в селениях, расположенных на речках, 1 баня на 10—15 дворов в селениях, расположенных не на речках). В большинстве своем эти бани служат местом стирки белья.

Мыло употребляется редко

Жилище. В то время, как проблема жилищного вопроса в городах достаточно изучена, получила свою социально-гигиеническую оценку и в советских условиях поставлена на путь практического разрешения, жилищный вопрос деревни остается до последнего времени не

---

⁴⁰ ГАНО, ф. Р-1353, оп. 1, д. 32, л. 4—5, 7. Машинописная копия.

освещенным и не затронут мероприятиями по его разрешению.

Крестьянская изба строится без фундамента, деревянная, с прокладкой болотного моха, способного быстро загнивать. Крыши в большинстве случаев (73 %) протекают. Внутреннее устройство крестьянской избы дополняет внешние недостатки. Полы устраиваются чаще [всего] деревянные, одинарные, неплотно сколоченные. Подпольное пространство обычно служит местом для всяческих отбросов и является источником сырости и порчи воздуха в помещении. Немалое распространение среди переселенцев и новоселов имеют земляные полы, это самая благоприятная почва для развития болезнетворных микроорганизмов и сырости.

Самым универсальным отопительным прибором в крестьянской избе является универсальная по своему назначению русская печь; ее основные недостатки: занимает много места (до 15 % объема жилища) и низкая утилизация тепла, едва достигающая 30 %. Последнее обстоятельство вызывает необходимость в зимний период устанавливать железные печи.

В освещении своего жилища крестьянин стремится к уменьшению размеров окон, а потому световой коэффициент весьма низкий — 1:15— 1:20 (норма — 1:8). Рамы по преимуществу одинарные, а потому в зимний период служат источником сырости.

Основная масса крестьянского населения (до 50 %) живет в 4-стенных, в 1 комнату, избах, где жилая площадь в $2\frac{1}{2}$ раза меньше, а кубатура в $3\frac{1}{2}$ раза меньше минимальной гигиенической нормы. Выдержанную гигиеническую норму имеет очень незначительная часть сельского населения — около 5 %. В общем неудовлетворительная санитарно-гигиеническая обстановка, в которой сельскому жителю приходится проводить половину своей жизни, а хрупкому организму ребенка — первые годы своей жизни, ухудшается еще чрезвычайно неудовлетворительным содержанием жилищ.

Водоснабжение. По данным обследования, проведенного нашей санитарной организацией в 1926 г., 60 % населения пользуется колодезной водой, 34 % — колодезной и речной, 6 % — колодезной и озерной.

Глубина колодцев в большинстве (89 %) не превышает 4 метров и только 11% имеют глубину 5—7 м. Эти соотношения дают нам основание считать, что население пользуется исключительно так называемой "верховодкой", т. е. водой, в санитарном отношении совершенно недоброкачественной. Примитивное устройство колодцев дает доступность к свободному затеканию в колодцы поверхностных загрязнений во все времена года.

Признаки загрязнения колодцев обнаружены в 76,1 % [случаев], стирка белья у колодцев производится в 57,6 %, а водопой скота в 80 % [обследованных колодцев]. Вода, годная для питья, встречается только в 25—30 % всех обследованных колодцев, и это — по оценке

самого сельского жителя, крайне нетребовательного к питьевой воде.

**Ближайшие задачи
в области санитарно-профилактического дела [...]**

6. Для планомерного и систематического улучшения санитарного благоустройства поселенных пунктов необходимо разработать местное законодательство, регулирующее образование новых населенных пунктов, выбор места, планировку, застройку, а также порядок расширения и перепланировки существующих селений. [...]